

После ужина все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть, а слуги Нанфона также вернулись в свои комнаты под руководством служанки.

Давно поставленная цель наконец была достигнута, и слуга Нанфона взволнован и не может уснуть, и ему суждено не спать этой ночью.

Вернувшись в комнату, Цзян Чэ, с застенчивым лицом, искупался и переоделся под руководством слуги.

После ухода маленьких служанок Цзян Чэ уселся по-турецки на край кровати, намереваясь продолжить культивирование техники Горы Шу.

Хотя ци небес и земли вокруг очень редкая, она накапливается во многом, и капающий камень изнашивается.

Цзян Чэ также очень интересовало, какие изменения произойдут в его теле после успешного слияния с пилюлей.

Он усердно культивировал все эти дни, и даже без бессмертного камня, он сможет слиться с пилюлей через несколько месяцев.

Он только что пробежал Великий Чжоу Тянь, и брови Цзян Чэ внезапно нахмурились, потому что он почувствовал, что в комнате вдруг появилось больше ароматов.

Цзян Чэ тихо глянул в окно дважды, и затем увидел прокрадывающуюся фигуру - это была Е Жоуи!

Лицо Цзян Чэ стало немного странным, и у него возникло странное чувство в сердце.

Почему эта маленькая девочка приходит подышать этим лекарством среди ночи, не спя?

Однако Цзян Чэ не планировал разрушать эту маленькую девочку, поэтому он просто планировал это.

Вскоре, под действием лекарства, Цзян Чэ прямо упал в обморок.

"Брат Цзян.."

"Брат Цзян.."

Е Жоуи, стоявшая за дверью, несколько раз крикнула, но не получила ответа, поэтому она осторожно открыла дверь.

Войдя в комнату, Е Жоуи закрыла дверь и бесшумно подошла к кровати Цзян Чэ.

Глядя на потерявшего сознание Цзян Чэ, во взгляде Е Жоуи промелькнул оттенок одержимости.

По мере того, как время общения с Цзян Чэ становилось все длиннее и длиннее, Е Жоуи обнаружила, что она безнадежно влюбилась в этого юношу.

Сила, уверенность в себе и таинственность Цзян Чэ постоянно привлекают и очаровывают ее.

Изначально Е Жоуи не планировала быть такой инициативной и хотела плыть по течению.

Но появление Нанфонского слуги Шэн мгновенно насторожило сердце Е Жоуи.

Хотя Нанфонский слуга заявлял, что он ученик Цзян Чэ, Е Жоуи не верила словам другой стороны.

Даже если Нанфонский слуга сейчас действительно безразличен к Цзян Чэ, он обязательно влюбится в Цзян Чэ со временем.

В конце концов, она глубоко знает, насколько притягательным является Цзян Чэ!

Поэтому по совету своей подруги, она достала благовоние, чтобы очаровать Цзян Чэ.

Я собираюсь сделать что-то постыдное, пока другая сторона спит!

"Брат Цзян, я люблю тебя.."

"Я не знаю, когда начала любить тебя, это может быть пульсация при первой встрече, это может быть двусмысленность, когда ты обращаешься со мной, это может быть забота, когда ты даешь мне пилюли и упражнения."

"Я очарована всем, что касается тебя.."

"Я.."

"Хмм.."

Но прежде чем Е Жоуи закончила говорить, ее глаза внезапно расширились.

Потому что Цзян Чэ, сам не зная когда пришел в себя, поцеловал ее в губы.

Придя в себя, Е Жоуи покраснела и начала неровно отвечать другой стороне.

Через некоторое время их губы разошлись.

"Ух.."

Лицо Е Жоуи было как цветок персика, ее уши были окрашены в розовый оттенок, она тяжело дышала, ее лицо было покрасневшим, и она дышала быстро.

"Брат Цзян, ты никогда не терял сознание?"

"Все время бодрствуешь?"

Е Жоуи с гневом посмотрела на Цзян Чэ, показывая два маленьких тигриных зуба, и ее выражение было очень милым.

"Глупая девочка, с этим маленьким лекарством ты все еще хочешь очаровать меня, война в сфере Небо и Человек?"

"Ты недооцениваешь меня!"

Цзян Чэ не мог удержаться от того, чтобы потянуться и ущипнуть нежную и покрасневшую маленькую щечку Е Жоуи, и сказал с улыбкой.

Е Жоуи действительно глупая и милая!

Он - сильный человек, сочетающий в себе небо и человека, если он может упасть в обморок от этого маленького лекарства, боюсь, что он сразу же засмеется до смерти!

"Это.. Ты слышал то, что я только что сказала?"

Е Жоуи спросила с небольшим запинанием, чувствуя стыд и негодование, и вся она была готова упасть в обморок от стыда!

Е Жоуи - чрезвычайно стеснительный и застенчивый персонаж, и большая часть причины, по которой она смогла пойти на такой смелый шаг сегодня, заключалась в подстрекательстве Сикун Цяньло.

Теперь, когда она была поймана с поличным Цзян Чэ, Е Жоуи почувствовала, что ее обвинили в совершении плохих дел.

"Конечно, я слышал, иначе я даже не знал бы, что Жоуи любит меня.."

"Это.. Брат Цзян, ты любишь меня?"

Глубоко вздохнув, Е Жоуи спросила немного слабо, очень нервничая.

Поскольку она была обнаружена Цзян Чэ, она просто разбила банку и сломала ее.

"Глупая девочка, конечно, я люблю тебя~."

Цзян Чэ погладил маленькую головку Е Жоуи с легким смехом сквозь слезы.

Говорят, что IQ женщины, влюбленной, равен нулю, и, похоже, это действительно правда.

Е Жюэй обычно такой умный человек, но бывают моменты, когда он путается?

Нежный поцелуй, который он только что подарил, разве этого недостаточно?

"Правда?"

Е Жюэй ощущала, что мгновенно оказалась охвачена великой радостью, и ее вся личность стала немного возбужденной.

"Это..."

"Тогда мы..."

Говоря об этом, ресницы Е Жюэй слегка дрогнули, даже корни ее ушей покраснели.

"Пора нам отдохнуть!"

Цзян Чэ злобно рассмеялся, притянул нежное тело Е Жюэй и разорвал платье девушки.

Весна, полная аромата.

.....

Фестиваль Тысячи Цветов должен состояться через два дня, и все больше и больше людей из рек и озер устремляются в этот Город Снежной Луны.

Эти воины прибыли со всех уголков мира, представляя все виды династий.

В предыдущие годы Клуб Тысячи Цветов в Городе Снежной Луны никогда не был таким оживленным, и чаще всего приезжали лишь некоторые люди из мира Цзянху, покинувшие границу на севере.

Теперь, когда эти люди находятся за много миль от этого Города Снежной Луны, Фестиваль Тысячи Цветов будет неподдельным, и действительно завоевать Цзян Че!

В гостиничном номере.

Девушка в красном платье с босыми ногами лежала у окна, глядя на звезды ночного неба.

В Городе Снежной Луны запрещены драки, и лишь немногие люди осмеливаются на что-то недальновидное под сдерживающим влиянием четырех городских господ.

Среди ночи Город Снежной Луны тихий, насекомые и птицы поют, а вечерний бриз прохладен.

На улицах Города Снежной Луны, кроме нескольких пьяных, валяющихся на обочине дороги, только ученики отряда охраны порядка неустанно патрулируют.

"Теперь, когда я прибыла в Город Снежной Луны, как мне приблизиться к Цзян Че..."

Безупречные нежные ноги девушки в красном продолжали порхать в воздухе, и ее маленькое личико было печальным и мрачным.

Это та, кто приехала издалека из Великой Суй!

С тех пор, как она получила приказ учителя спуститься с гор, Ванван сначала некоторое время путешествовала по территории Великой Суй, а затем прибыла в этот Город Снежной Луны, но прибыла ночью, и Фестиваль Тысячи Цветов должен был состояться через два дня.

Однако, после прибытия в Город Снежной Луны, Ванван немного беспокоилась о том, как ей следует подойти к этому Цзян Че.

Чжу Юйянь отдала ей приказ выяснить тайны Цзян Че и найти способ расположить к себе другую сторону.

Даже если это не сработает, нельзя обидеть Цзян Че.

В конце концов, Цзян Че сейчас является сверхмощным титаном единения Неба и Человека, и это то, что даже Чжу Юйянь, которая находится на полступени до небожителя, не может позволить себе оскорбить.

"Возможно, стоит попробовать использовать прямую дерзость?"

Ванван посмотрела вниз, взглянула на свою фигуру и прошептала.

Миниатюрная и изящная, белоснежные руки, гладкие икры и изысканные нежные ноги.

С ее Небесным Демоническим Голосом и Небесным Демоническим Танцем она, безусловно, является редкой бесподобной красавицей.

На территории Великой Суй она наравне с наложницей Сихан Цзинчжай Сюань занимала

первое место в списке румян.

Эти две - демоническая девушка и праведная фея.

Возраст одинаковый, культивация одинаковая, очарование сопоставимо, и всегда было трудно определить, кто победитель.

Хотя она была очень уверена в своем очаровании, Ванван не думала, что ее Небесный Демонический Голос может запутать Цзян Че, ведь другая сторона тоже была титаном в царстве Неба и Человека.

А она, всего лишь маленький великий мастер, недавно прорвалась.

Восемнадцатилетняя великая мастерица боевых искусств, несомненно, может быть названа бесподобным гением, но по сравнению с Цзян Че она выглядит немного непривлекательно.

"Учитель всегда учил меня, что для демонической девушки самое важное - быть толстокожей.."

"Почему бы мне просто не следовать за ним с каменным лицом?"

"Если вы считаете, что вы такая красивая, другая сторона, вероятно, не откажется.."

Говоря об этом, Ванван не могла удержаться от кокетливого смеха, словно смеясь над собой.

"Мне надо торопиться, в конце концов, этот парень уже здесь.."

"Даже если я не смогу расположить к себе Цзян Че, я должна не допустить, чтобы учитель и монахиня запутали другую сторону.."

"Просто подождите, пока не произойдет случайная встреча.."

Имея план в своем сердце, глаза Ванван постепенно стали тверже!

Город Снежной Луны, в горной вилле.

Чи Лянь, Вэй Чжуан и Мо Воронья Белая Фэн сидели за столом.

"Этот Цзян Че из Города Снежной Луны действительно может снять с тела своего брата проклятье Страха Шести Душ?"

Чи Лянь немного лениво открыла рот, с ленивым и очаровательным выражением.

У нее рыжие волосы и алые губы, пышная фигура, яркие глаза и яркие зубы, а ее губы, как Данься, очаровательны и трогательны.

Улыбка и еще одна улыбка, всевозможные стили.

После того, как Хань Фэй вошел в Цинь, Куишуй потратил огромные деньги, чтобы спасти другую сторону от Цинь.

Однако в то время Хань Фэй уже попал под проклятие «Шести душ страха» семьи Инь-Ян, и его жизнь была недолгой.

Вэй Чжуан переворошил все виды мастерства в Долине Призраков и, наконец, нашел способ

временно подавить проклятие «Шести душ страха».

Хотя ему удалось подавить проклятие «Шести душ страха» в теле Хань Фэя, он помог Хань Фэю лишь на пять лет.

Теперь, когда эти пять лет подходят к концу, положение Хань Фэя становится все хуже и хуже, и у них нет выбора, кроме как приехать в Снежный Лунный Город и попросить о помощи у этого легендарного известного врача, Цзян Че.

На протяжении многих лет Цуйцин также обращался к многим известным врачам, включая Дуаньму Жуна, но все они были бессильны.

Чтобы открыть колокол, нужно его привязать, и если вы хотите полностью снять проклятие «Шести душ страха» с тела Хань Фэя, вы можете сделать это только с помощью кого-то из семьи Инь-Ян.

Однако Цуйцин и семья Инь-Ян всегда находились в состоянии вражды из-за этого дела, и люди из семьи Инь-Ян естественно не в состоянии им помочь.

Видя, что предел Хань Фэя приближается, Вэй Чжуан мог только взять Чи Лянь и других и приехать в этот Снежный Лунный Город, чтобы попросить помощи у этого легендарного известного врача.

Хотя неизвестно, обладает ли Цзян Че легендарными чудесными медицинскими навыками, но сейчас ситуация не оптимистична, и они могут использовать только мертвых лошадей как живых лошадей-докторов.

«Слава не бывает пустой, раз этот Цзян Че смог прорваться к уровню единения Неба и Человека в восемнадцать лет, он должен все-таки обладать какими-то способностями».

Глаза Вэй Чжуана были холодны, и он сжимал свои акульи зубы и говорил холодно.

Он также немного завидовал таланту Цзян Че в глубине души, ведь он сам прорвался к уровню Великого Мастера только в возрасте Цзян Че.

Теперь, когда прошло столько лет, его культивация застряла на полпути к нирване, и он так и не сделал этот последний полшаг.

Неожиданно Цзян Че появился сзади, и он прямо обогнал его.

Завидуя в душе, у Вэй Чжуана также поднялся боевой дух.

Приехав в Снежный Лунный Город, помимо желания, чтобы Цзян Че спас Хань Фэя, Вэй Чжуан также хотел обсудить с другой стороной.

«Я надеюсь на это..»

Чи Лянь немного раздраженно потерла брови и вздохнула.

Страна пропала, и она действительно не может больше потерять своего брата.

Если она сможет спасти своего брата Хань Фэя, она готова заплатить любую цену.

.....

На следующий день рано утром.

Особняк Цзян Че, в спальне.

После рассвета, умоляя Е Жоюй о пощаде, битва наконец закончилась.

«Хорошо выспись..»

Цзян Че нежно поцеловал Е Жоюй в лоб, в его глазах было полно жалости.

«Хмм..»

Е Жоюй тихо ответила, свернувшись в руках Цзян Че, как ленивый котенок.

Под ранним дождем и росой лицо Е Жоюй порозовело, ее волосы были растрепаны, и она стала еще более очаровательной и трогательной.

«Хороший брат, я собираюсь спать..»

Е Жоюй произнесла что-то в полусне и вскоре уснула в объятиях Цзян Че.

Она так устала, что ей отчаянно нужен хороший отдых.

Цзян Че нежно погладил слегка растрепанные волосы Е Жоюй, и его взгляд был очень мягким.

После того, как Е Жоюй уснула, он встал и легко сменил одежду.

Приведя себя в порядок, Цзян Че вышел из спальни и пришел к пруду во дворе.

Вдыхая свежий утренний воздух, выражение лица Цзян Че немного расслабилось.

План на сегодняшний день - утром.

После этих дней наблюдений Цзян Че также обнаружил, что аура была самой сильной только рано утром, когда восходило солнце.

Площадь поместья Цзян очень велика, и дома выстроены в ряд.

Есть более дюжины больших и малых беседок, и более тридцати отдельных дворов, подобных этому, каждый из которых находится в сотне метров друг от друга, поэтому Цзян Че вчера ночью хорошо повеселился.

«Хоо..»

Очистив муть во рту, Цзян Че отправился прямо в сторону столовой.

К тому времени, когда Цзян Че пришел в столовую, Хуа Цзинь, Нангун Шуан Юэцзи и другие уже ждали здесь.

Сикун Цяньло не жил здесь один, он все еще жил в особняке Городского Лорда и приходил сюда, когда было время.

«Доброе утро, господин».

Хуа Цзинь вручила Цзян Че миску рисовой каши и почтительно поприветствовала его.

«Доброе утро, маленькая Хуа Цзинь..»

Цзян Че слабо улыбнулся и взял небольшой кусочек завтрака.

Хотя он теперь может полностью практиковать Бигу, Цзян Че все еще не полностью отказался от аппетита.

«Хи-хи..»

Хуа Цзинь широко улыбнулась и одним глотком допила рисовую кашу.

Увидев это, Нангун Шуан тоже захотела проявить свою готовность, но она несколько раз открывала рот, но так и не смогла произнести эти слова.

Юэцзи стояла позади Цзян Че и ждала, в конце концов, она была всего лишь одной из служанок Цзян Че.

Юэцзи тоже очень ясно осознает свое положение и не смеет и на шаг сдвинуться, пока не получит доверие Цзян Че. Она очень осторожна в своих действиях, опасаясь расстроить Цзян Че.

"Учитель, вы говорили раньше, что поможете мне (Чжао Хао) найти подходящее место для открытия медицинского центра в городе Сюэюэ, когда мы пойдем?"

Поставив на стол тарелки и палочки для еды, Хуа Цзинь спросила немного нетерпеливо, глядя на Цзян Че с надеждой на лице.

Хотя прошел всего второй день с момента его возвращения, Хуа Цзинь уже была немного нетерпелива.

За это время она изучала всевозможные теоретические знания рядом с Цзян Че и давно хотела приступить к практическим упражнениям!

"Пойдем сейчас, сегодня все равно нет дел."

Цзян Че встал и улыбнулся.

"Хе-хе, хорошо."

Хуа Цзинь поспешно похлопала в ладоши и зааплодировала, очень радуясь отправиться в путь.

"Тогда, учитель, я пойду в Павильон Писаний.."

Нангун Слуга также встал со своего места, и хотя ее тон был ровным, в ее глазах горел пылающий огонь.

То, чего она так долго ждала, наконец-то сбывалось, и она лгала самой себе, говоря, что не взволнована!

"Иди, с тем жетоном, который я тебе дал, старейшины Павильона Сокрытых Писаний тебя не обидят."

"Если возникнут какие-то неразрешимые проблемы, просто сообщи как твоему учителю."

"В пределах города Снежной Луны мое имя все еще может быть полезно."

Цзян Че дал наставления.

Теперь, когда Нангón Слуга снова надела женскую одежду, со своей превосходной внешностью она, несомненно, привлечет некоторых парней, которые не отличаются дальновидностью.

"Понятно, благодарю вас за заботу.."

Сердце Нангón Слуги согрелось, и она вдруг улыбнулась.

Она чувствовала, что Цзян Че искренне заботится о ней, а не лицемерит, и это согрело сердце Нангón Слуги.

С тех пор как она покинула Бэйпи и начала странствовать по речным и озерным просторам, она не может вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как за ней ухаживали.

Расставшись с Нангón Службой, Цзян Че дал несколько распоряжений маленьким служанкам позаботиться о Е Жоэи, а затем вместе с Хуа Цзинь направился к выходу из особняка.

Уходя, Цзян Че бросил взгляд на Юэцзи.

"Пойдем с нами."

"Я с вами?"

Цукихимэ на мгновение застыла, словно не веря.

Придя в себя, она поспешно ответила и быстро последовала за Цзян Че и двумя другими, будучи очень взволнованной!

Для ивана-царевича.

<http://tl.rulate.ru/book/106264/3784543>